

Эту проблему удалось решить, и Шэ Синвей достал из хранилища тот самый белый редис, который собрал ранее. Внезапно он обнаружил, что этот овощ вовсе не похож на те, что он выращивал прежде: вид у него оказался не столь привлекательным, весь в каких-то рытвинах да вдобавок грязный донельзя.

Что... что это вообще такое?

Ужин еще не был готов, и Шэ Синвей решил использовать этот свежесобранный редис для одного из блюд.

Но Шэ Синвей жестоко разочаровался. Назвать редис просто невкусным было бы мягко — он оказался чудовищно, невыносимо отвратительным на вкус. Если учесть, что Шэ Синвей уже привык к версии редиса из будущего, его вкусовые привычки успели испортиться, и вывод напрашивался сам собой: этот овощ ничем не отличался от обычного современного редиса, а то и уступал ему по качеству.

На душе у Шэ Синвея заскребли кошки. Если поисковая строка выдавала предметы из реального мира текущей эпохи, то этот редис с огромной вероятностью принадлежал кому-то из его современников.

Погодите-ка... Выходит, он стал вором?!

Он и понятия не имел, что функция сканирования и сбора в Счастливой Ферме на самом деле сканирует чужие вещи в реальной жизни и «собирает» их! До сих пор он наивно полагал, что, как и в любой видеоигре, все добытое в Счастливой Ферме просто материализуется из воздуха.

Но теперь, поразмыслив на холодную голову, здравый смысл подсказал ему, до чего же невежественным было его прежнее предположение.

Странная прелестница Линь Чжилин оказалась права: он превратился в презренного вора.

— Неужели я и вправду стянул чужую вещь? — Шэ Синвей полууверенно пробормотал себе под нос. В результатах поиска значилось лишь имя Ли Даминь. Но сколько же людей по всему Китаю носят это имя? Кто именно из них — истинный хозяин того редиса? Хотя функция карты в Счастливой Ферме позволяла распечатать координаты цели и окружающую обстановку, сейчас у него не было ни принтера, ни возможности заглянуть туда.

Придется завтра распечатать все на работе, а уже потом решать, как действовать дальше.

Из-за этой истории Шэ Синвей проворочался в постели всю ночь, так и не сомкнув глаз.

— Ха! — на следующее утро Шэ Синвей вышел из дома, сладко зевая, и столкнулся с Сяо Ли, который тоже только что появился на пороге и что-то бормотал себе под нос.

Он кивнул соседу: — Доброе утро, на работу спешишь?

Сяо Ли подошел с озабоченным выражением лица: — Странно так. Вчера я ведь купил тридцать цзиней белого редиса, собирался засолить его на всю зиму, но кажется, одного корня не хватает.

Улыбка на лице Шэ Синвея медленно застыла: — Ха-ха-ха, надо же, у тебя пропал всего один редис из тридцати цзиней, а ты заметил.

Сяо Ли подошел ближе и в упор посмотрел на него: — Откуда ты знаешь, что пропал именно один?

— Э-э, м-м, ну... — заикаясь, выдавил Шэ Синвей, — комната у нас маленькая, но у тамошних мышей аппетит такой, что на два корня их точно не хватило бы. Ха-ха...

— С чего бы мышам так подчистую всё сгрызать? — Сяо Ли не поверил его словам.

Как раз когда Шэ Синвей ломал голову над тем, как бы поубедительнее выкрутиться, Сяо Ли вдруг сам нашел успокоение: — Ладно, проехали. Наверное, я просто пересчитался, когда вчера принес покупки из магазина.

Шэ Синвей украдкой с облегчением выдохнул. Даже повтори ему эту подсказку сто раз, он бы в жизни не додумался, что «собрал» редис у собственного соседа. К тому же он привык звать его просто Сяо Ли да Сяо Ли, даже не подозревая, что полное имя парня — Ли Даминь. К тому же имя Ли Даминь было настолько заурядным, что даже при совпадении он вряд ли сопоставил бы эти факты.

Теперь Шэ Синвей окончательно понял: функция сбора урожая в Счастливой Ферме тащит овощи напрямую из реального мира, причем она не облагораживает их и не оптимизирует перед выдачей, как те волшебные пространства из сказок.

Вспомнив, к какой эпохе изначально принадлежала Счастливая Ферма, Шэ Синвей уразумел всё еще отчетливее.

Два миллиона лет спустя материальный мир достигнет небывалого расцвета, и так называемый мир Великого единения будет практически воплощен в жизнь. Блага в нем будут в изобилии, и для людей будущего кража виртуального урожая ничем не отличается от кражи реального.

Однако для того временного пласта, в котором жил Шэ Синвей, кража настоящих овощей и виртуальных — вещи далеко не одинаковые.

Разница была колоссальной!

Воровство — это преступление. Какими бы толстыми ни были слои технологий и какими бы высокими ни казались технические достижения, кража есть кража, а вор остается вором!

Господин Марс утверждал, что капитал приходит в этот мир, источая кровь и грязь из каждой поры своего тела от макушки до пят.

Впрочем, это вовсе не значило, что Шэ Синвей мог просто взять и свалить этому проклятому приложению еще какой-нибудь мусор.

На сердце у Шэ Синвея творился полный хаос. Он-то думал, что забавляется в игрушку, а на деле занимался банальным воровством. Хуже всего было даже не то, что он стащил у Сяо Ли один-единственный редис, а то, что вчера, пребывая на пике возбуждения, он «собрал» с чужой плантации ни много ни мало целых десять тонн перца чили.

В ту же секунду его бросило в злоеющее головокружение. Какую же чудовищную ошибку он совершил!

Если с плантации перца пропало столько сырья, пропажу непременно начнут расследовать.

Его охватил липкий страх, но Счастливая Ферма не предусматривала функции возврата назад. От ужаса ему было хоть плачь.

За всю свою жизнь он еще не творил столь грандиозных глупостей!

Сейчас в его голове крутилась лишь одна мысль: как уничтожить эту партию перца? Ровно через месяц Счастливая Ферма перестанет разрешать хранить перцы на складе, и что ему, спрашивается, делать с этой горой овощей размером с холм?

Ему хотелось пойти и сдать властям, но что ответить на допросе? Не заявлять же честно, что он воспользовался техникой сканирования и сбора из Счастливой Фермы, из-за чего десять тонн перца мгновенно материализовались рядом с ним?

Можно ли предавать огласке подобные технологии из будущего, и что с ним станет, если правда вскроется?

У него не было ответов ни на один из этих вопросов. Шэ Синвей как никогда страстно желал, чтобы его потомки снова прислали ему весточку с инструкциями, а еще лучше — вернули Счастливую Ферму с функцией возврата, чтобы они забрали обратно это проклятое, неполноценное приложение.

В тот день Шэ Синвей не пошел на работу. Он просидел дома целые сутки напролет, перерыв весь интернет в поисках информации об уголовной статье за кражу.

В итоге он пришел к трем выводам: во-первых, у него нет физической возможности уничтожить десять тонн перца, а попытки сделать это насильственно лишь вызовут лишние подозрения; во-вторых, единственный способ избавиться от этой партии — сбыть ее; в-третьих, ему необходимо лично съездить на базу Хаолуй и взглянуть на всё своими глазами. Если украденный им перец все еще висит на ветках, то на Хаолуй, скорее всего, спишут всё на неурожай и не станут копать глубже; если же перцы исчезли со складов, полиция наверняка возбудит уголовное дело, и тогда ему, пожалуй, действительно придется явиться с повинной.

Шэ Синвей позвонил Тан Мушэну, чтобы перенести встречу на другое время, а затем отыскал в сети точный адрес базы Хаолуй.

На следующие сутки с темными кругами под глазами он сел на поезд, направлявшийся в провинцию Хунань. Спустя добрый десяток часов Шэ Синвей стоял у границ плантации Хаолуй. Бескрайние поля тянулись до самого горизонта, не огороженные ни единым забором, и множество крестьян трудились прямо на земле.

Он поймал за рукав одного из местных пожилых работников и поинтересовался: — Уважаемый, это ведь поля базы Хаолуй?

— Оно само, родимый, — ответил тот с густым хунаньским акцентом.

Шэ Синвей указал на работающих в поле людей и спросил: — Вы сейчас занимаетесь севом или обрабатываете посевы химикатами?

Крестьянин громко рассмеялся: — Эх, парень, сразу видно, что от земли ты далек. Мы сейчас перчик убираем! Впервые на закупках перца подвизаешься, да? Так дело не пойдет, надо бы тебе побольше агрономических знаний поднакопить! Этот надел раскинулся больше чем на тысячу му, и это лишь малая топка земель Хаолуй. Такой урожай пара тысяч человек с полмесяца собирать будет.

— И сколько дней уже идет сбор?

Крестьянин выставил три пальца: — Три дня. Ровно три дня как начали!

Шэ Синвей сел на обратный поезд. Пассажиры вагона, расположенного вплотную к туалету, отчетливо слышали доносившиеся оттуда сдавленные рыдания.

Вместе с потоком слез из него постепенно выходили все накопившиеся стресс и страх.

<http://bllate.org/book/21996/2286624>